

Annotation

История Ольги и Павла продолжается. Кажется, двое неприкаянных русских нашли себе местечко под небом нового мира. Но неугомонные натуры не могут смириться с его несправедливостью. И кто сказал, что один человек ничего не может изменить? А если их двое? Вы же сами хотели перемен. Что значит слишком быстро, вы не успеваете? Это только начало!

В тексте есть: милая русская женщина, отличный русский парень, магические существа – нгурулы. И магический мир, которому следует дать хорошего пинка и получить за это плюстик в карму.

Елена Штефан

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Елена Штефан

Плюстик в карму. Книга вторая

Пролог

Его величество Эрик принял госпожу управляющую в ее собственном кабинете, то есть кабинете бывшего кастеляна. Принял благожелательно. Если и удивился, что Оля заговорила о проблемах хутора, а не о походе за платиной, то вида не показал.

– Не понимаю, дорогая госпожа туэ, почему вы пришли с этим ко мне, а не к лавэ Шенолу?

– Простите ва... – Эрик сделал упреждающий жест, и Ольга поправилась, господин Эрэл. Наверное, это неправильно с точки зрения субординации, зато здорово экономит время и силы. Для того, чтобы снять ответственность за производство кормов с господина главного пастуха и переложить их на меня, господину лавэ все равно придется испрашивать разрешения у вышестоящей инстанции, а кто выше вас?

– Зачем бы ему это делать? – совершенно искренне удивился Эрик.

– Приказал бы и все.

– Но как же, – растерялась Ольга. – Это же финансовая ответственность!
закрепить как-то документально?

Разве ее не нужно

– Да отступит от вас пустота, голубушка! Приказ, закрепленный ментально...

– Да-да, приказ, закрепленный ментально, нельзя не исполнить, как и магическую клятву. И как это остановило кастеляна Ламса? – Оля и не думала дерзить, просто пыталась обезопасить себя. Ей позарез
нужно было добиться переподчинения хутора ей. Официально

Эрику очень нравилась свободная манера Ольги, и он даже запретил Раиму ее одергивать. Так легко и искренне с ним общался только брат. Но иногда с этих улыбчивых губ слетали весьма неудобные вопросы. Ламс нашел способ обойти магическую клятву. Талантливый шельмов выкидыш! Если бы не нужда поберечь репутацию Раима, венценосные братья охотно бы отдали мерзавца на эксперименты в школу магов-менталистов. Читай – на отработку навыков ментальных пыток. Клятвы, которые нельзя обойти, тоже улучшать надо, знаете ли. И новые формулировки разрабатывать, на

минуточку. Эльзис даже вдохновился перспективами. Но, об этом потом. Что там вещает эта неугомонная?

– Уж простите меня, господин Эрэл, но дарить свои успехи какому-то нерадивому пастуху я не желаю! Как и не желаю принимать на себя ответственность за его недоработки!

Эрик неожиданно засмеялся. Нерадивый пастух? Маг-аристократ?
Эр'лавэ Энвер Рансу, который всю жизнь ждет своего зверя и не
желает смириться с неудачей?

– Он великолепный специалист по нгурулам, голубушка!

– Но не по питательным личинкам и полезной для нгурулов
травке! Этот ваш великолепный чуть целый хутор до вымирания не
довел! И не абы какой хутор, а уникальный! Оплот нгуруловодства, на
минуточку!

– Так чего вы от меня хотите, Ольга? – Эрик начал немного
раздражаться, искренне не понимая. В который раз говорить о черни
ему не хотелось. Делалось все как-то само собой, ну и пусть бы
дальше было.

– Индугенцию, – ухмыльнулась та, вспомнив леди Винтер и
знаменитое письмо кардинала Ришелье. Вот бы заполучить такое.

«Все, что сделал предъявитель сего, сделано по моему приказу и во
благо Восточного Корпуса наездников».

Про индугенцию Эрик, разумеется, не понял, зато мысли
просительницы считать не постеснялся.

– Такое письмо у вас отнимут в два счета, дорогая. Как это ни
печально.

– Ну, отчего же не помечтать-то?! Да мне и письмишко можно
ограничить нуждами хутора. Чтоб потом желающие на хвост сесть не
орали про порушенные устои и поруганные традиции.

– На хвост сесть? – в общем и целом смысл выражения был
понятен, но Эрику было любопытно, чего опасается ненормальная
иномирянка, имея защиту двух магов такого уровня.

– Любители отжать плоды чужого успеха всегда найдутся.
Очернят что можно, а потом и присвоят под девизом «ну раз никому не
надо, чего добру пропадать»? В девяностые народ изобрел кучу
способов отъема чужого, а черный пиар и вовсе стал общероссийской
забавой. Ольге ли не знать?

– А вы уверены, что будет успех? И когда же?

Ольга улыбулась мечтательно и промолчала. Ну, не вестись же
на детскую подначку? В успехе она уверена. Были бы деньги,
полномочия и время. Причем, чем больше первых двух, тем меньше
будет потрачено третьего.

– Я, признаться, ждал от вас разговора о платине. – Перевод
темы не был для Оли неожиданным,
да толку?

– Ва... господин Эрэл, а здесь все зависит от вас. Я знаю, что взять и где. Я догадываюсь, как сделать наш вояж более или менее безопасным, но для этого мне нужно попасть на Землю. Мне и Павлу. Как это организовать не наш вопрос, согласитесь.

Взгляд величества стал тяжелым, как надгробная плита.

Такой резкий переход от добродушия к ярости был поистине страшным. Неосозанный, на уровне инстинктов, ужас заставил бедную женщину замереть. Эрик изо всех сил старался обуздать нрав истинного потомка королей Нрекдола. Он уже понял, что неправ, что чуть не убил бедняжку. И в этом «чуть» не его заслуга – Пран отвлек своим ревом. Лишь на полсекунды он упустил контроль над атакующим гневом, а женщина посерела от страха. Признать свои ошибки его величество не привык, наверное, поэтому ему хотелось оправдаться и удержать вопрос он не смог:

– Планируете удрать и остаться на Земле? Хотите вернуться к привычной жизни?

В ответ пришла ментальная просьба.

– Водички налейте. – Даже мысленный голос собеседницы был хриплым и сдавленным. Прежде чем вынести воды Ольге, Эрик выхлебал пару стаканов сам, увлажняя внезапно пересохшее горло.

Ступор уже проходил, и краски возвращались на лицо, Ольга это чувствовала, но голос еще не вернулся. Холодная вода была поистине живительной. Оля осушила стакан и безмолвно попросила еще. Выпила половину и отставила – пригодится. Не ожидала она, что разговор пойдет так, хм, трудно.

– Мы коротко обсудили этот вопрос с Павлом. Нет, возвращаться нам не стоит. Пока, во всяком случае. – Эрик хотел что-то спросить, но Ольга остановила его жестом. – Врать не стану. Хочется невыносимо! В комфорт, в привычную среду без этой вашей магии, в понятную мораль. В ясные и предсказуемые перспективы. Но, там нет места нгуруле.

Эрик промолчал. Почему? Он и сам не очень понимал. Наверное, в отместку за то, что такая нужная короне личность стремится их покинуть. Обсудили они! Как она умудряется забыть, что тоже маг? Знает же, что одаренные на Земле долго пребывать не могут! Или не знает? Нгурула ей якорь. Видали? Он ведь и взбесился от того, что иномирянка так безоглядно хочет вернуться, а не от того, что может. Наверное, в чем-то она права – нужно пересматривать тактику вербовки. Такое вот спасение обманом не очень эффективно.

– Оставим пока это, госпожа туэ. Так как вы планируете организовать этот вояж?

– Я? – Переспросила Ольга все еще слабым голосом. Эрик кивнул. – Я просто собираюсь подготовиться к дате, которую вы назначите. Помилосердствуйте, господин Эрэл. Что я могу сделать, кроме как подобрать подходящую одежду, взять список желаемых приобретений и деньги.

– Деньги? Разве мы идем за платиной не для того, чтобы пополнить бюджет Корпуса?

Ольга молча смотрела в глаза собеседника и сознавала – говорят они об одном и том же, но понимают каждый свое. Ну да, ну да – бюджет пополнить, а как же ж.

Память об иррациональном страхе перед этим всевластным человеком еще не улеглась. Ольга банально трусила и едва подавляла желание позвать Раима через Тью – одно его присутствие ее бы приободрило. Но также она понимала, что должна справляться сама, без подпорок. В конце концов, она своих защищает!

– Да, деньги, ваше величество. Чтобы купить платину, – как можно тверже ответила Ольга, подчеркнув голосом слово «купить». – Платина и на Земле дорогó й металл. Одно время даже был дороже золота.

– Мы можем ее взять и так. Никто не заметит.

Ольга ждала подобного замечания. Только-только закончила дела в виварии и отправила Агава назад с наказом пригнать повозку, как Пран передал желание своего наездника – видеть Ольгу в кабинете. Времени на подбор аргументов у нее не было. Только отчаянная вера в свою правоту.

– Без меня.

Сказала – как в прорубь шагнула. Чувствовала, что идет по грани

– ну-ка, монарху условия ставить! Как будто у нее пара дивизий десантуры под стенами припрятана. С поддержкой тяжелой авиации.

Казалось, величество даже не понял отказа – сидел спокойно, чуть приподняв брови, и рассматривал женщину, попутно вслушиваясь в ее эмоции.

Боится. Исступленно боится, но глаз не отводит. Надо же. Перечит. Пусть вскользь, но познакомилась с его королевской магией, и все равно перечит. А вроде не дура.

– Да-да, дорогая. Припоминаю, вы говорили, что нас могут поймать. Не беспокойтесь, не поймут.

– А я не беспокоюсь, ваше величество. – Она даже плечами слегка пожала, дескать, чего мне за вас беспокоиться? – Со мной не

поймают, потому что мы заплатим как положено. – Эрик порывался что-то сказать, но Ольга с отчаянной решимостью отмахнулась. – И не настаивайте! Грабить своих соотечественников я не дам!

– Ну почему же грабить! Мы просто возьмем. Короне нужен этот ресурс!

– Потому что взять чужое без спроса и присвоить – это воровство. Разве нет? – Ольга вдруг разозлилась. На самодовольное величество, на его непробиваемую холодность. На то, что должна пояснять очевидное. На то, что ее очень умело вынуждают оправдываться.

Она права. Точка!

– Значит – украсть у местной старушки последнее, или у девушки приданое, это воровство, а у землянок – нет? Заявятся, значит, орлы – проходимцы, – Оля намеренно искажила термин

«ходоки», – приневолят продавщиц отдать товар, и уйдут красиво. Да? – по лицу Эрика ничего нельзя было прочесть – выучка у него дворцовая. Но, Ольга и без бусины-интуишки понимала, что да – как-то так он и представляет себе этот вояж. А Оля необходима лишь для того, чтобы время на поиски нужных мест не тратить.

– А что потом? Что потом будет с этими девочками-продавщицами? Вы хоть раз задумались?

– Да что с ними будет! Вызовут дознавателя, или кто там у вас? Он подтвердит, что имело место ментальное принуждение и все.

Потерпят пару дней неприятностей, не облезнут, как говорит ваш Павел. А наших там уже не будет.

Ольга молчала. От этого молчания Эрику стало не по себе. А еще

– она смотрела. Жалостливо так.

Как на идиота смотрела. На полного, непроходимого, беспросветного кретина. Даже, кажется, не дышала, потому что вдох у нее получился шумным.

– У нас нет магов, ваше величество. – Голос был тихим и усталым. – Ни боевых, ни стихийных, ни ментальных. Ни-ка-ких. Ни слабых, ни сильных, ни еще не рожденных. Есть гипнотизеры, но я сомневаюсь, что им поверят, даже если привлекут к расследованию. На невинных продавщиц просто взвалят долг, да такой, что хватит выплачивать всей семье на три поколения вперед. На месте одной из них может оказаться, к примеру, моя дочь. И вы хотите, чтобы я в этом участвовала? – Ответа, естественно, не последовало. – Хотя да, о чем я! Какое вам дело до черни! Подумаешь, десятку другому человек

жизнь изувечите.

Ольга хотела сказать что-то еще, но не стала – приказала себе заткнуться. Взывать к совести короля каторжан? Да он принудит ее делать, что велют и не поморщится.

Мысли про короля каторжан Эрика задели. Он и не слушал бы, просто не слышать не получалось, столько силы было вложено в этот ментал. И да, еще два дня назад он бы не задумываясь, принудил своенравную землянку. От осознания этой правды было его величеству как-то некомфортно.

Помолчали.

Наконец, что-то для себя решив, его величество заговорил. Нехотя и явно с трудом подбирая слова.

– Ну что ж, госпожа Вадуд. Поведайте мне, как, по-вашему, нужно организовать это дельце, чтобы ваша совесть была спокойна.

Глава 1

Свободу попугаям или вперед к светлому будущему

Тыря опять учинила скандал. За ворота и без нее?

Она, конечно, обожает своих наездников, но они совсем от лап отбились! Забыли, кто здесь главный? Но, есть, есть методы! Насмешить, умиливать, напугать чужого двуногого, который так сладко пахнет личинками.

– Вот научил на свою голову! – Павел пытался заманить Тырюху в вольер, дабы запереть ее под охраной магии и присмотром Свапа и отчалить уже в город. Бедный Пашка. Вот как можно обмануть существо, которое читает все твои эмоции и побуждения? Вкусняшкой? Почесушкой?

А меховая поганка (сообразила, же пакость такая, что в шипастой форме ее за ворота не возьмут), ноль внимания на его потуги и фунт презрения. Причем презрение выражалось весьма показательно – Тыря выдвигала бивень, старательно растопыривала уши, улыбалась и жмурила косенькие красненькие глазки.

Ольга хохотала до слез. Может, ужимки собаконьки и не заслуживали такого смеха, но Оля даже стоять не могла – переламявалась пополам. Не иначе как стресс после разговора с монархом выходí л.

– Паш! – взывала она к племяннику сквозь всхлипы, – она из меня веревки вьет. Куда нам с ней в город? Сделай что-нибудь!

– Ну, вообще-то, – Пашка задумчиво почесал стильную макушку, – на хуторских она внимания не обращала.

– Паш! Даже не начинай!

Парень куксился – попробуй поймать за ошейник эту зарадку шилопопую! Мало того что здоровущая – не сдвинешь, так еще приспособилась удирать прямо из-под руки в подпространство и выныривать ровно в метре от озирающегося наездника.

– Иди сюда, буратина шерстяная! – ярился Пашка сквозь смех и сделал вид, что выбрасывает свежеприобретенную циновку сквозь прутья с противоположной стороны вольера. Буратина ставила уши торчком и на обман не велась. Зачем ей сейчас коврик?

К смене Тыриноного имиджа с шипастого на меховой самцы отнеслись равнодушно. Единственный сложный момент был убедить Свапа не тыкать в мягкую щену бивнем, а щену – не напрашиваться на неприятности и не лезть по привычке под брюхо к жожаку – там шипы – подшерсток не защитит.

– Свап! Ну хоть ты ей вели! – взывал Павел к совести жожака. – Теть Оль, ну скажи ему!

Ольга прислушалась к настроению взрослых зверей и схватилась за голову, ничуть не боясь испортить тщательно наведенный марафет. Свап и Пран, кажется, забыли вечное соперничество на почве альфячества и объединились! Как жаль, что нет рядом Раима, чтобы уточнить – сама себе Ольга не очень поверила.

Эти двое подначивали щену к бунту!

Нет, ну видали проходимцев? И ни одного грамма совести на четыре наглых красных глаза! Им, знаете ли, скучно, а когда щена на воле, они могут смотреть на мир ее глазами. Альфы же! Теперь вот настроились на новое реалити-шоу «Тыря в городе». Ольге с Павлом и в голову не приходило таиться от дружелюбных гигантов – оба легко считывали образы многолюдного базара в мыслях двуногих.

Оля была в шоке. Почему лавэ не предупредил, что такое возможно?

Тут еще выяснилось, что Раима в крепости нет – Пашка доложил. Он ушел подпространством в департамент – очередной фиал яда был готов для реализации. Ольга бы и сама это узнала, если бы вышла к завтраку. Но пересекаться с каторжанским величием да еще и застольные беседы вести с ним как ни в чем не бывало? Увольте.

И что прикажете теперь бедной женщине делать с двумя своенравными боевыми зверомашинами? Обратится за помощью к Эрику Ольге даже в голову не пришло – глаза бы его не видели еще лет несколько!

Сама разберется!

Нгурулы – суть яростные убийцы?

Ну, может быть... Свапа Ольга воспринимала, как добродушнейшее существо. Для нее он был как бы продолжением Тырюшки и привязанность между ней и огромным чужим, на минуточку, зверем, была нешуточной и очень нежной. Ольга воспринимала нгурула как личность, достойную всяческого уважения,

а потому и ссорилась с ним самозабвенно, от всей души и на полном серьезе. Даже руки в боки уперла – не чесать же манипулятора противного. Наказан!

Ей хозяин Прана уже нервы помотал сегодня, теперь и Свап туда же? Развлечений захотели за счет шкодливой малолетки?

А если она забудется и обернется посреди толпы? Даже если никого не поранит, так напугает же до коллективной медвежьей болезни. Обязательно кто-то да побежит. Запаникует. Потопчут же друг друга! А если Тыря решит, что с ней играют и кинется догонять? Все это Оля постаралась представить в красках, щедро приправляя

«видеоряд» своим страхом, растерянностью и огорчением. Как объяснить Свапу – она первая пострадает, если толпа сообразит, что нгурула ее, Оля не представляла. Зато сумела донести, как огорчиться Раим, когда все узнает.

Еще через двадцать минут они все-таки выехали из крепости.

Обиженная Тыря, придавленная волей альфы, осталась в запертом в вольере. Свап благоразумно держался от нее подальше.

К кому первым обратится женщина, которая не знает за что хвататься? Конечно, к подруге. Очень Оля рассчитывала на Серафиму.

Потому что та поможет?
Нет!

Потому что выслушает. А проблема, которой поделились становится вдвое менее проблемной – закон жизни.

Собственно, на этом этапе у Ольги была одна головная боль – кадры.

Пашка? Мальчик так в нее верил, что даже неловко. Но его одного мало. Да и опыта, обычного житейского, наработанного трудом опыта, у него с комариный хоботок. И потом, на нем Тыря!

Раим? Это даже не смешно! Один на один с катастрофой не оставил и слава ему за это. Пусть он хоть сто раз Доброхотович по

отношению к ним, а к хутору его часто подпускать не стоит. И Ольге будет спокойнее. За всех. И за хуторян, и за трепетное начальство.

Агав? Сто раз прав Пашка – организатор из него негодящий. Вот исполнитель почти идеальный. Если по накатанной действовать. Хотя несомненные достоинства у него имеются – хитрости производства корма он знает изумительно. Это же как скрупулёзно рассчитать нужно, какого продукта сколько взять и с какого подворья, чтобы

получилось в ровеньку как потребно. Уж кто-то, а Оля, как технолог, очень хорошо понимала, сколько тонкостей и нюансов необходимо учесть Агаву, чтобы на выходе получить нужный объем при минимальных потерях. Только за ростом зелени, чтоб не переросла, как следить нужно! И знать, у кого уже готова – пора снимать, чтоб не сгубить, у кого только проклюнулась. Этим процессом жить надо. Пусть, Агав и неспособен самостоятельно руководить, но он на своем месте и цены ему нету!

Дед Ажур? Этот, может быть и смог бы, но только в пределах обкатанной задачи – изготовление комбикорма для нгурулов. Ольга же хотела другого для этих людей. Она хотела дать им если не выбор, то дополнительную возможность.

А для этого нужно что?

Для начала – элементарно – время.

Нет у хуторян ни времени, ни сил (про ресурсы пока помолчим), чтобы вдумчиво развивать еще какое-то ремесло в коммерчески интересных масштабах. Вот эту проблему и планировала решать Ольга на первых порах. И опять все упирается в кадры. Чтоб заставить хуторян к чему-то стремиться, им нужно это что-то показать. А потому, перед визитом к Симе – покупки для хутора. Эх, список не составила. Да когда ей было? Едва в кошелку пару «аргументов» сунуть успела.

Первый этап вояжа на городской рынок прошел почти рутинно.

Когда есть конкретная цель, деньги и рабочая сила – отчего же нет?

Очень быстро в коляске (эх, жаль, что не подвода) закончилось место. Агав, как оказалось, очень неплохо ориентировался в базарной реальности, а потому разноцветные прочные нитки для изготовления циновок были приобретены без проблем. Идею брезентовых ведер тоже решили воплотить, пусть и по штуке на каждый двор, тут Агав не возражал, но жался и трепетал, так ему жалко денег на парусину было. Это даже Оля заметила, хотя была полностью сосредоточена на масштабных закупках.

Жался Агав не зря. По пути у них с Ольгой состоится разговор.

Она даже потребовала коляску остановить, чтоб глаза в глаза.

– Ты, старшой, пока едем, думай, что будем покупать в первую очередь. Хорошо думай! – Ольге было неприятно говорить это, не любила она руководить и на острие ответственности быть не

любила. – Денег у меня немного, но на еду жалеть не будем, на это я всегда найду. А вот что тебе для работ нужно, это ты мне сказать должен. Сегодня покупаем самое важное и срочное.

Кажется, мужик не сразу осознал, что ему говорят.

– Да вот тут у меня госпожа, – хуторянин достал из-за пазухи затертый листочек бумаги, – я еще господина кастеляна просил прикупить али мне денег дать, я бы сам того...

При упоминании о кастеляна Ольгу ощутимо передернуло. Вот же мразь! И увезли уже подонка, и забыть бы! Сколько раз уж прокляла мерзавца, а все мало – куда ни ткни – последствия его подлости вылезают! И не раз еще аукнутся.

Оля вдумчиво просмотрела список.

– Сам купишь. А я постою рядом и поучусь. Я и половины слов не знаю, – в обучающей программе от доброго доктора оказались существенные пробелы. – Договорились? Только денег у меня не так чтобы много. Кровные вкладываю, помни об этом.

И вот теперь Агав мямля свой листочек в потной ладони маялся над прилавком со всяким скобяным хламом, не осмеливаясь купить хоть что-то. Спрашивать госпожу он не решался – сказала же – не понимает. Вона морщится как.

Знал бы он, что морщилась Оля не от брезгливости к гвоздям и прочему металлическому крепежу, а от его качества. Кованые гвозди

– та еще эстетика. Вот новые, а вот явно уже использованные и выпрямленные. А в остальном – все было знакомо и понятно. И скобы строительные, и петли дверные. Старшой же завис над изрядным куском мелкаячеистой сетки и жевал губу, не решаясь хотя бы прицениться.

– Зачем тебе это? – поинтересовалась Оля, отведя несчастного Агава в сторону. – Гвозди –
понимаю, а сетка зачем?

– Сито последнее, пуйфинов промывать, совсем прохудилось, – уныло пожаловался хуторянин.

Оля из его речи выцепила главное – это необходимо для работы и слово «последнее».

– Ям с пуйфинами сколько?

– Три, – машинально ответил Агав.

– Значит, купим на три! Что еще нужно?..

И понеслось. Ольга металась от прилавка к прилавку, а Пашка, подпिनывал в спину невинную жертву экстремального шопинга, чтоб не зависал и не мямлил над каждым вопросом приговаривая:

– Дядь, шевели ногами...

– Веревку надо? Дядь, хорошую бери! Мы не настолько богаты,
чтоб фигню покупать.

Наконец, Агава отправили восвояси, все равно в коляске пассажирам уже места не было. Кажется, старшой словил нехилый культурный шок от нашего скоростного закупа. Особого времени на раздумья у Ольги не было, а поддержать и порадовать хуторян хотелось. Ладно, продукты. Одних круп три вида, и овощи, и соль, и бочонок масла. И гвозди, и сетка, и пяток хороших лопат. Венцом всему была клетка с птенцами домашних ворлушек и мешок корма для них. Хорошую породу госпожа Тётёля выбрала, яично-мясную и наказала строить им сарай, который почему-то звала курятником. Что за курятник? И зачем его строить? Есть же опустевшие дома, а при них теплички – найдется куда несушек выпустить. Если бы Агав знал, что Ольга планирует при каждом дворе птичник завести, да так, чтобы яиц да убоя и хутору на прокорм, и на нужды крепости хватало, он бы, наверное, в обморок хлопнулся.

А Ольга до слез расстроилась, что деткам гостинца не купила – просто не попало на глаза, она и забыла.

Глава 2

Какой чудесный день...

Раим Шенол, грозный попечитель Восточного корпуса наездников расслабленно стоял на крыльце местного департамента магии. Он с удовольствием подставлял лицо еще не жаркому солнцу и был чрезвычайно собой доволен – визит получился весьма плодотворным. Реализация нгурульего яда, это, конечно, важно, но всего лишь повод, чтобы покинуть крепость. Отмаза, как сказал бы Павел. Для Ольги. Не хотелось ее волновать раньше времени. В этом желании было нечто эгоистичное – нравилось лавэ, когда его помощница деловита и спокойна. И совсем туго было, когда она встревожена или возмущена. Переживала Ольга забористо и подолгу – кому из эмпатов такое понравится? Зато, когда она общалась с нгурулами, на Раима снисходило умиротворение, которое считал для себя недоступным.

Раньше.

Раньше, впрочем, он и с зельеварами торговаться не стал бы, назначил бы цену не слишком высокую да и ладно. Заплатят – хорошо, а не заплатят – лучше выкинуть, чем достоинство рода

уронить. В таком духе лавэ и высказался, наблюдая за сбором яда.

– Еще чего! – возмутилась Ольга, да так, что Пран от неожиданности дернул башкой. – Не дам! Я уж пятьсот раз пожалела, что с медикуса Дрири мало взяла! Надо было втрое больше!

– Никто вам таких денег не заплатит, Оля. Не обольщайтесь. – Раим едва сдерживался, чтоб не применить к помощнице успокоительное заклинание. Чутьочку, лишь бы в себя пришла от мечтаний дурацких. Ишь, как возбудилась.

– Заплатят! – отрезала та, – еще как заплатят! И пусть новый фиал на смену дадут! Тара ценная. Дарить им что ли? Вот еще.

– Отчего вы думаете, что зельевары заплатят? – не удержался поддразнить Бигбоссыч. – В департаменте уже наверняка знают сколько вам Дрири за такой фиал яда заплатил.

Оля насмешки не приняла и обернулась к начальству. Пран недовольно заворчал, напоминая, что не след отвлекаться от его особы и продолжить груминг.

– И что?! У нас монополия! Утрутся. Я еще не забыла, как они надо мной куражились, когда вы меня представляли, как управляющую. А не купят, конкурентам продам. Да хоть контрабандистам. Мне хутор восстанавливать.

– А если им для исследований? – подначивал лавэ, искренне забавляясь горячностью Ольги. – Неужто не уступите для науки?

– А для науки тем более не уступлю! Вот еще. Они со своих патентов пятикратную маржу потом снимут, а мне? Будем считать, что у интэ медикуса особый тариф, как у сотрудника корпуса. Дрири – целитель, он всяко на людей потратит, потому не очень и жалко. А эти... Здесь, – Ольга энергично продемонстрировала фиал и стервозньененько улыбнулась, – готовый объект для исследований. Какой состав! От пятерых нгурулов! А верхний слой – аж от двух альф. Заплатят!

– Оля, вы рассуждаете как торгаш!

Оля только улыбнулась. Ну да. Было. Торговала. А кто в девяностые себя в коммерции не попробовал? Ей повезло – попу морзить на барахолке долго не пришлось. Папка у нее гений-самородок с золотыми руками. Любую иномарку починить мог, как выяснилось. Среди автомобилистов быстро в авторитет вошел, как классный мастер. Аж из областного центра всякие бонзы ему машины на ремонт пригоняли. С его трудов, да с огорода и выживали. А как замуж вышла, так отец и Сережу к автомобилям приставил. Так потихоньку автосервис и раскрутился.

Сейчас Раим жмурился на солнышко улыбался, да так, что молоденькая магесса, спешащая в департамент, притормозила и одарила наездника очень заинтересованным взглядом.

Зельевары, действительно, заплатили! Стоило только намекнуть, что один шажок в подпространство и сырье уйдет в столицу, а там и пятикратную цену дадут. Ныть, конечно, попробовали, да куда там. Лавэ только бровью повел, и все сразу вспомнили, кто здесь царедворец. Необычные ощущения для аристократа, но Раиму понравилось – как будто пари выиграл.

Два других дельца тоже получились вполне удачными.

Эр'ваэ Мондоир, как оказалось, все еще был под впечатлением от землянки. Он был весьма неглуп, этот бытовик. А еще он любил свое дело (Раим не очень понимал, что там любить, в бытовой магии-то?), а

потому в Ольге чуял родственную душу и за возможность поработать с ней готов был на многое. Нестандартный взгляд на привычное и рутинное дорого стоит. Вот это Раим как раз понимал. Как артефактор. А потому, господин Мондаир легко и непринужденно дал все необходимые клятвы и стал еще одним внештатным сотрудником Корпуса. Бытовик явно зудело порешать нетривиальных задачек. Ну, это Ольга ему обеспечит, веселился попечитель. В крепость Мондоира пускать пока нельзя, а на хуторе такой секретности нет. Артефактора бы еще завербовать. Хотя... Может, самому попробовать?

И еще одна удача, которая, несомненно, порадует венценосного друга. Особенно в свете его нового увлечения – платины.

Нашелся-таки мерзавчик, который украл Ольгино омоложение.

Прям сам и нашелся. Не иначе как шельмы поспособствовали.

Арлен Кар. Сам ваэ ходоков! Он привлек внимание Раима специфическим поведением. Так бывает, когда человек в изрядных годах прошел процедуру омоложения, но еще не привык к новому состоянию – размашистость и свобода движений, присущая юности еще не вернулась. Да и взгляд почти всегда выдает – нет в нем молодой задиристости. Ментал ваэ окутывали защитные слои, да столь многочисленные, что Раим не рискнул сквозь них пробиваться, не хотелось спугнуть добычу. Эрику будет интересно поковыряться.

Собрать немного сплетен о внезапном и внеплановом омоложении супругов Кар было несложно – медикус Дрири не отказал в любезности чуток поболтать со знакомыми. А Раим просто постоял в сторонке, послушал, эмоциональный фон пощупал и сделал выводы – Арлен Кар виновен. Доказательства? С полномочиями его величества и родовой магией королевского дома – не проблема. Какая же удача, что этот Кар – глава департамента ходоков! Можно сказать, ваэ сам на

себя строгий ошейник вздел и короткий поводок пристегнул. Можно сказать, что самая проблемная часть в организации Платиновой аферы разрешилась. Будут, будут у них ходоки! Самые надежные, а главное

– страстно желающие услужить короне. Ваэ Кар с лихвой заплатит и за покушение на человека корпуса, и за небрежение к работе, и за Ольгу.

За обшлагом кительного рукава дрогнул магический импульс – сработала почта.

Твоя ненормальная покинула крепость. Без спроса. Два часа назад.

Подписи не было, но руку венценосного друга Раим и так знал. Уехала-таки. Не утерпела. Куда ее понесло, на хутор или в город? Интересно, почему Эрик решил писать, а не передать через

Прана? Побоялся, что на таком расстоянии не услышит? Ну-ка?

Свап откликнулся вяло, но слышно было отлично. А интересно, Оля как далеко способна ощутить свою зверушку? И вообще, где она, его помощница? Вот и пригодилась следилка. Раим позволил себе пару секунд погордиться – отличный артефакт получился, и все еще работает. Ольга ощущалась не так уж и далеко. Найдем.

Зачем Раиму вдруг понадобилось разыскивать свою неугомонную и неопытную помощницу, он бы не сформулировал, но чутью доверился.

Глава 3

Поговори со мной, подруга

– Олюшка! – Серафима подорвалась из-за прилавка, кивнув Цуэту, чтоб присмотрел. – А говорила, через две недели только сможешь!

– Оказия случилась, Симушка!

Женщины обнялись, как будто полгода не видались, а Сима исхитрилась еще и Павла по щеке погладить мимоходом. Оля прильнула к подруге – бог ты мой, как хорошо, когда тебе рады, когда по-русски здороваются.

– Оказия, хоть, приятная? – уточнила Серафима, отстраняясь и вглядываясь в осунувшееся лицо подруги.

– Да не сказала бы, – устало проронила та.

И так захотелось все рассказать! Ну, про хутор-то, наверное

можно, если без подробностей. Собственно, за этим она и пришла.

– А ну ка, пошли поговорим. Там подальше кафешка есть. Вы хоть обедали?

На слово «кафешка» Оля и Павел отреагировали одинаково – заулыбались. Таверны здесь. Та-вер-ны. Но, на родном, особенно – современном, звучит по-идиотски, это да.

– Попозже, ладно? В кафешку. – Ольга говорила уже без улыбки и Сима насторожилась. – Но, с прохода я бы ушла. Разговор будет серьезный и совет Цуэта может понадобиться.

Про то, что барыга поймет лишнего, Ольга не боялась – Сима не дура – учить Цуэта русскому. Зачем ей пилить сук, на котором она так комфортно устроилась?

Разместились в задней части лавки. Подумаешь – на мешках посидеть...

В кратком и эмоциональном описании хутора яркую точку поставил Павел:

– Не верь, тётъ Сим. Все еще хуже!

Серафима слушала очень внимательно и – спасибо ей за это – молча. Только глаза на молодом цветущем лице становились все угрюмее и старше.

Оля прикидывала, как продолжить беседу, но не успела ничего придумать.

– Я так понимаю, – заговорила Серафима раздумчиво, – ты в этот головняк уже встряла по полной. Поэтому к разуму взывать не стану. Не шипи на меня, пацан! – Она отвесила подзатыльник сидящему на корточках Павлу. – Понимаю, что вы этих несчастных в свои записали. И что большего сказать не вправе, тоже понимаю! Что собираешься делать? – Серафима примолкла, но было понятно, что она имеет что добавить, но сдерживается.

Оля тихонько выдохнула – только сейчас осознала, как сильно надеялась на поддержку подруги. Не на конкретную помощь – это само собой, на такое вот безусловное приятие их с Павлом, скажем прямо, совершенно нерациональной (с первого взгляда) позиции.

– У меня сейчас две проблемы, Симушка: «кто» и «чем». Позарез нужен кадр, который сможет возглавить всю эту анархию. На хуторе дневать и ночевать надо, а у меня служба.

– И каким же должен быть сей герой? – спросила Сима с

угрюмой насмешкой.

– Издеваешься? – чуть подыграла подруге Ольга. – Конечно, идеальным! Чтоб рукастый, с задатками лидера и совестливый.

Сима шутки не приняла.

– Не понимаю! – воскликнула она. – Столько работоспособного народа живет на земле и голодает! Не понимаю!

– Вот это нас возвращает к вопросу – «чем». – И как в холодную воду бросилась: – добудь мне семян, Симушка! – Задранная вверх бровь подруги заставила Олю затараторить оправдательное: – нет у меня времени местное изучать – сезон уже давно начался, а картоху вырастить даже Пашка сможет.

– Какие мы с тобой, все-таки, одинаковые, – улыбнулась Серафима с насмешливой нежностью.
И уже громче: – Митька!

Когда к их компании присоединился Мит, Оля даже не заметила. А поди ж ты – сидит нахохленным воробушком в темном уголке и внимательно слушает. Язык понять пытается, каким-то двадцать шестым чувством угадала Оля. Сама же, помнится, помогала ему надписи на этикетках разбирать. Не потерял, еще интерес, значит.

– А теперь, Симушка, давай поговорим совсем серьезно. – Оля едва дождалась, когда Серафима спроводит парней – есть у нее

семена. Дома.

Припасла для себя – хотела, по старой памяти, попробовать посадить. Растила же, там, дома на окне огурцы. В январе семена пророщивала. Ничего сложного – ведро с землей и всю раннюю весну один-два огурчика в день к опостылевшему авитаминозному столу. В магазине тогда ранний овощ был дороже мяса и нитратный, как мешок из-под селитры. Да что там огурцы и лук на зеленое перо, помидоры так люди выращивали, только особый сорт надо было приискать.

Мит отправился домой без возражений – где лежат яркие пакетики, он знал. Павел с ним за компанию увязался – охота парню со сверстником поболтать, что тут непонятного?

– Пашка! – пристрожила его в напутствие Серафима, – не вздумай всякую пакость по пути покупать! Вернетесь – сходим пообедать!

– Ну тётъ Си-има! – неожиданно для Ольги заканючил всегда выдержанный и спокойный Пашка, – вкусенького охота! А у тебя чего-нибудь нету? Земного? – и ручки сусликом сложил, паразит

такой.
малого экскаватора.

А ручки – что ковши у

Серафима презрительно фыркнула, но, потеснив Ольгу, что-то достала с полки за ее спиной. Оказалось – крошечная шоколадка

«Аленка». Поманила рослого парня наклониться, отвесила ему ласкательно-воспитательную затрещину, получила неуклюжий чмок в тугую румяную щеку и вытолкала восвояси. Оля уловила завистливый взгляд Мита. А еще – поняла, что Пашка осознанно на эти затрещины напрашивается. Уж больно у Сима по-матерински получается. Не как обиду воспринимает – как заботу.

– Эх, судьбинушка! – Серафима вздохнула и вернулась на свое место. – И не поправишь уже.

– О чем ты?

– Да о мальчиках наших. Душа из груди рвется смотреть на них.

– Нормальные ребята, чего ты?

– Отличные, – подтвердила Сима, – да недооблизанные. Ох, недооблизанные! Твой еще ничего, а мой Митька совсем дичок. Так что ты там сказать хотела?

– Симуш! – Ольга восторженно встрепенулась от внезапной идеи. – Если сажать что-то хочешь, так давай у меня на хуторе! Будет тебе дача. Ну и хуторянам личный пример! А? Там пустые домики есть.

– А лавку на кого? Цуэт за отсутствие платить не станет.

– А Цуэт тебе не за присутствие платит, – Ольга скривилась, – а за формирование ассортимента. Для этого необязательно каждый день с ним сидеть и вместо него по полкам скакать. Торговал же как-то до тебя.

– В том-то и дело, что как-то.

– Сима! Через месяц или через год, но он все равно научится! Было у него десяток наименований товара в ассортименте, теперь – твоими заботами – двадцать. Немножко еще похлопочешь – станет тридцать. И все – дальше ты ему уже и не нужна. Чай, не супермаркет. Барыге твоему для оборота хватит. Приучит публику к ассортименту, сам по привычке и выпнет тебя. Ну, может, и не выпнет, – сдала назад Ольга, видя упрямство на лице подруги, – но, такого авторитета у тебя уже не будет. Подумай. С цирюльной мадам Ироты ты уже покончила, правильно я понимаю?

Серафима задумчиво кивнула и молчала, догадываясь, что Ольга сказала не все.

– И еще, Симушка. – Оля примолкла, с трудом подбирая слова. – Считаю, что инсайдерской информацией разжилась: скоро, возможно – очень скоро, у Цуэта появится серьезный конкурент. И это будет не жалкая единичная контрабанда.

Серафима крепко задумалась.

– Ты к этому причастна?

– Да, – не стала заперяться Ольга, и приняв внезапное, горячее решение, добавила: – и Цуэта я постараюсь задавить.

– Зачем? – Сима даже отшатнулась слегка, такой непримиримой ей показалась обычно мягкая подруга. Сама она была куда как бойчее.

– Как подумаю, сколько народа обворовали, чтобы забить эти полки... Бесит! Туда, ведь, Симушка, не просто маг ходит – менталист. А менталисты, они все бессовестные. Наши там совершенно перед ним беззащитны – что захочет, то и принудит отдать. И видеокamеры повсюду понатыканы. – Ольга скривилась, как от приступа панкреатита, так ей было обидно за неведомых ограбленных земляков.

Больше на эту тему ей говорить не хотелось – утренний нечаянный конфликт с величеством еще причинял боль. Симушку

очень жалко – только наладилось все, надежды появились. Но, Серафима умная. И честная. Она поймет. Вместе они справятся.

Именно эти мысли и уловил Раим..

Следилка задала направление поиска. Ну, можно было и не напрягать магию – куда еще могли отправиться его неугомонные иномиряне? Конечно, на базар. Уловить ментальный голос Ольги оказалось совсем нетрудно – привык, как выяснилось, следить за своей помощницей. Прямо потребность какая-то выработалась.

Ольга самозабвенно общалась с подругой-землячкой, и это встревожило лавэ – подопечная очень легко относится к секретности. Его, Раима, недоработка. Теперь только и остается – проследить, и если Ольга сболтнет лишнего, подчистить кое-кому память по необходимости. Эх! Невидимость силы много жрет, хватит ли потом ресурса домой проколом вернуться?

– Семена – не главная проблема, Симушка. Мне человек нужен! На хуторе столько ремонта – латать не перелатать. И все по металлу. Да и у меня пяток задумок есть, чтобы людям труды облегчить, опять по металлу работа. Я хотела с Цуэтом переговорить, может, он мне толкового слесаря посоветует.

– Митя вернется, у него спросим. У Цуэта, конечно, опыт и

связи. Зато у Митьки всегда свежая информация. И бесплатная.

– Ну, как скажешь. Тогда еще дельце...

Ни дослушать про таинственное дельце, ни настроится на мыслепоток Олиной подружки, Раим не успел – невидимость сыграла с ним злую шутку – его чуть не сбил с ног внезапно появившийся возбужденный Павел. Вот балбес! В штатском разгуливает! Хотя, может оно и правильно – эти люди знают его, как простого парня, а не наездника.

– Тётъ Оль! – Пашка старался приглушить голос, чтобы не мешать Цуэту, но получалось не очень, – тётъ Сим! Пошли скорее! Там такое!

Глава 4

Удивительное рядом, или нечаянная встреча

Базар кряхтел, ворчал, волновался, вспенивался внезапным яростным торгом. Идти сквозь толпу невидимкой – то еще удовольствие, но Раим терпел – уж очень интересные чувства испытывал его ученик. Азарт, надежда, предвкушение радости, тревога, злость на что-то. Парня аж потряхивало от яростных эмоций.

Шли недолго. Внезапно вся компания резко ускорилась – сквозь гул толпы пробивался скрежет металла и пение: я во-дя-ной... гыр-клац... я вода-я-ян-ной... гыр-гыр... погово... клац-гыр... ррил бы кто со мной... клац...

От хорового восторга трех землян у Раима случился изрядный шок. Не сказать, что неприятный – но очень уж... терпко! Как от кисло-сладкого острого соуса – сначала немисливо вкусно, потом мир сужается до собственного нёба, объятого пламенем перца.

– Но все мои подружки, пиявки и лягушки... – невольно продолжила Ольга, жадно наблюдая за действиями жилистого молодого мужичка в кожаном фартуке на голый торс. Тот явно занимался правкой гвоздей. За его спиной усердно гудел маленький горн. Гвоздарь (прим. автора: весьма высокая квалификация для кузнеца) то и дело прихватывал раскаленных уродцев клещами и стучал по ним изрядным молотком. В перерывах между ударами он напевал.

– Эх, жизнь моя жестянка! – радостно дал петуха Пашка, подражая неповторимому Анатолию Папанову, и занесенный молот замер.

Сима петь не стала, она просто раскрыла объятия и с возгласом:

– Земеля! Родненький! – ринулась к кузнецу, впечаталась, обняла за шею.

Так они с замерли вчетвером. И никого не смущали пот и копоть. Плевать им было на десятки взглядов. На то, чтобы осознать чудо этой встречи нужно было время.

– Девки, – шептал коваль сдавленно, – девки?! Вы, и впрямь, русские?

Больше он ничего и выговорить не мог – горло сжимало, лишь бормотал почти беззвучно, на вдохе: пять лет, пять лет! Только тихие слезинки выкатывались из зажмуренных глаз, таранили пыль на закопченной щеке и тонули в русых волосах Симы.

Ничто, казалось, не может нарушить их единение, но...

– Ах ты гролов выхлюздень! А ну, пшел работать! – прошелся по нервам визгливый крик. – Я тебе сколько раз говорил – не смей петь свои дикарские песни, иномирянин треклятый! Шаманить вздумал?! Проклятья ладить?!

Ольга не видела кричавшего – более рослые спутники застили, она слышала визг. А потом болезненный вскрик Симы, гневный вопль Мита, а саму ее неведомой силой оторвало от кузнеца и отшвырнуло в сторону. Упасть не дали сильные невидимые руки, но Оля этого не осознала – слишком больно ее дернули за волосы.

А неизвестный надрывался:

– Еще и шлюх иномирских приволок! Твой долг удвоен!

Только сейчас Ольга, чуть притерпевшись к боли, смогла взглянуть на напавшего – довольно высокий, грузный, обрюзгший. Его почему-то хотелось назвать евнухом. За ним топтались два дюжих молодца, с лицами, не изуродованными интеллектом, зато самоуверенные – охрана.

– Ах ты бурдюк с дерьмом, – взъярился новый знакомец и кинулся поднять молоток, который выронил, когда на него налетела Серафима. Ей и достался удар, предназначенный кузнецу. Тот нагнулся, а Симе прилетело. Благо – на излете и в плечо, а не по лицу. Серафима охнула и тут же оказалась за спиной у Павла.

Бить или не бить вопрос не стоял – ну не Гамлет он ни разу. Пашка работал на результат. Быстро, жестко, рационально. Время для него замедлилось, а тело, казалось, утратило вес...

Раим даже не успел решить, вмешиваться ему или нет, а пузан уже сидел на земле и выл, натирая ушибленную голень – по ней Пашка долбанул форменным сапогом с надежной, как у берцев, подошвой. Рядом с ним бессмысленно лупал в небо охранник, который задел Симу: похоже – нокаут. Второй бугай лежал на животе – его голову к земле прижимала нога Павла, а Митька деловито выкручивал из руки

тесак. Рядом с парнишкой стояла аккуратно пристроенная Ольгина кошелка.

– Стража! Стража! – вдруг заголосил евнух мерзотным фальцетом и медленно повернулся в коленно-локтевую, пытаюсь встать. Толпа зевак невольно отхлынула. Толстяк пыхтел и тужился, требуя, чтобы охранники его подняли, но те были профнепригодны – оба при памяти, но вставать не торопились – еще пару раз случайно упасть на кулак бешеного иномирянина никому не хотелось.

– Стража! – вновь завыл пузан, поняв, что никто ему помогать не торопится. Пашка довольно осклабился – его стража не пугала. Охранный жетон с магической меткой корпуса был при нем. Теперь нужно только кузнеца упредить – тот все рвался к обидчику. Сима едва справлялась удержать.

– Брось кувалду, друже. – Пашка с силой воткнул трофейный тесак в грунт. – Не пори горячку. Со стражей мы все разрулим.

– Да насрать на стражу, – отозвался кузнец и получил красноречивый тычок от Симы. – Я этому, – плевков в сторону евнуха, – по суду должен отработать, а он скотина, все штрафует и штрафует. Думаешь, стража не знает?

Раим даже воздух в себя втянул – вот оно, реальное и необоримое доказательство, что иномиряне – жертвы. А он, в глубине души, не верил – отмахивался от правды. Думал, что истории Павла и Ольги – досадные частности.

– Не трепыхайсь, прорвемся! – Осклабился Пашка, – теть Оля уладит, вот посмотришь! Будет твоя стража с руки у нее есть. Тебя звать-то как?

– Жех. По-ихнему. А по-нашему – Евгений.

– Женя, значит, – констатировала Серафима, – а я...

Представится она не успела – в круг зевак вступила стража. И эти в черном, удивилась Ольга. У них тут все государевы люди в траур упакованы, или как? Форма на наездничью чем-то похожа – тоже с галунами, а значит – артефакторной хренью напичкана. А в остальном – типичные менты.

– Господин главный разводящий, господин главный разводящий! – заблажил пузан заискивающе, – прикажите меня поднять!

Ну и титул, развеселилась вдруг Ольга – разводящий. Да еще главный. Интересно, кого он «разводит» и насколько? Путь будет сержант, сформировала, наконец, аналогию Ольга.

Пузана вздели на ноги, но, вместо того, чтобы оккупировать внимание властей, он рванул пинать ногами своих охранников, все еще отдыхавших на земле.

Ну грех же не воспользоваться.

– Здравствуйте, господин разводящий. Ой, простите. Главный разводящий. – Обратилась она к «сержанту».

Тот, пользуясь немалым ростом и габаритами навис над невысокой женщиной. Странная какая. Платье тоскливое, но дорогое, это местный мент просчитал сразу. Торговцы такое не носят, даже если богаты. Им надо достаток выпятить, а не с фоном слиться. Купец Илша кричал, что иномирянка... Похоже. Эвон прическа какая. Тогда почему старая? В омолаживании переселенцам не отказывают. Вот сейчас сержант немного разозлился: столько лет, а держится так уверенно. Иномиряне обычно поскромнее. С них быстро спесь сбивают. И не без их, стражников, помощи. Прибыльное это дело. Переселенцы, почти все, враз понимают свое место. А эта чудная какая-то – не боится совсем, в глаза смотрит, как будто она здесь власть, а не он – солдат короля!

– Мое имя Ольга Вадуд, – как ни в чем не бывало, продолжила странная женщина. И ни на шагочек ведь не отступила. Такая непуганая или за ней есть сила?

– Орс Бомес, разводящий городской стражи!

Ага, значит, все-таки не главный, усмехнулась про себя Оля, и падок на лесть. Но намек понятен – надо назвать свою должность.

– Управляющая хозяйством в корпусе наездников. – Сказала тихо, без нажима. Секунду подумала и решила добавить: – туэ Вадуд.

– Баба? – не удержался «сержант».

– Госпожа, – мягко поправила Ольга. – Но, если вы сомневаетесь, можете запросить подтверждение в Корпусе наездников, лавэ Шенол должен был уже вернуться. А если нет, то в департаменте магии. Меня там знают. Медикус интэ Дрири не откажется подтвердить мою личность. Он меня лечил.

Стражник слегка растерялся: эту иномирянку лечил ажно сам интэ?!

И не врет же.

Орс Бомес уже в хлам истеребил то место, где в галун вплетена руна правды – не врет! Как есть не врет! Маг? Да вроде нет – руны молчат. Хотя, на дамочке на самой амулеты имеются, и не чета

казенным. Тут надо поосторожнее. Непросто же так ее туэ сделали. Вот небывальщина-то!

Пришлось изображать внимание и почтение – связываться с Корпусом себе дороже. Глазом моргнуть не успеешь, как окажешься в команде загонщиков, тех, которые рыщут по холодным горам и беглых каторжан шугают.

– Господин главный разводящий, – Ольга деликатно взяла сержанта под руку и отвела подальше от толпы, усердно греющей уши, – этот человек, – кивок в сторону пузана, – приказал своим охранникам напасть на меня и мою подругу. Это, по вашему, нормально? Бить женщин?! – На этом месте Оля, повинувшись какому-то наитию, сделала драматическую паузу. перевела дух, расправила плечи, и: – если бы не мой племянник, неизвестно какими бы увечьями все закончилось! Мне едва шею не свернули, а моей подруге ключицу почти сломали! Вы же разберетесь? По справедливости! Ведь, правда же, господин главный разводящий?

– Просто разводящий, – буркнул «сержант». Оля, казалось, не обратила внимания на эту реплику.

Если бы иномирянка давила титулом или приказывать взялась, Орс Бомес вспылит бы да уперся рогом, но эта просила! Тихо, спокойно, чуть наивно. В серых ясных глазах трепетала просьба о защите.

– Врет она! – евнух, наконец, сообразил, что утратил преимущество, – это они, подлое племя, моему оброчнику работать мешали. Потаскухи! А этот! Этот!.. – евнух брызгал слюной и тыкал пухлявым пальцем в сторону Павла, – меня чуть не убил!

– Во брешет! – восхитился кто-то в толпе, а Оля взмолилась местным богам, чтобы Серафима не вмешивалась и Евгения удержала.

Купчина мягко говоря преувеличивает – то опытному стражнику и без рун было ведомо – не первый год знакомы. Одно в толк никак не взять – как совсем молодому парню удалось уложить не только эту тушу, но и его охранников? Неужто, маг, заслони пустота?! А как иначе, если против этих двух битюгов он сам, неслабый боец,

выступить бы не рискнул? Парня лучше не задевать. Дураков нет – с магами связываться.

– Господин главный разводящий! – неожиданно строго, даже чуточку гневно заговорила Ольга. – Меня ударили, оскорбили, оболгали! А вы стоите и молчите! Не можете справиться с рыночным купчишкой, давайте призовем ваше начальство! В конце концов я плачу налоги! – намек на то, что эта стриженная (если бы не изрядные годы чудачки, про дурную болезнь бы подумал) имеет достаточно веса,

чтобы обратиться в городскую стражу, служивому совсем не понравился – желающих занять его место найдется немало, допусти он хоть одну оплошность.

– Господин главный разводящий, – продолжила Ольга, поймав короткий перерыв в воплях евнуха, – разве вышел указ, позволяющий ни с того ни с сего нападать на верноподданных короны? Я же не прошу многого! Просто разберитесь по закону и совести. Вы же такой бывалый государев человек! Что вам стоит с вашим-то опытом! И уймите уже этого крикуна! Сколько можно терпеть оскорбления?

Неожиданно для себя Орс Бомес подчинился:

– Заткнись Илша! На штраф в двадцать серебряных уже наорал!

Неизвестно, кто больше удивился, купчина или Ольга. Былые навыки проявились сами собой, и она повела себя со стражником так, как будто перед ней был трудный клиент. Упрямый, самодовольный и денежный. Такие, если заказывают, то не столько из-за хорошего проекта, сколько потому, что им понравился дизайнер. Как личность. Просто облизывать таких клиентов бесполезно, да Олю на подобных и не выпускали – на то молодняк имелся. У такого клиента следовало добиться уважения, а потом удивить. Что подобное Оля сейчас и делала. Она даже не очень отслеживала, что говорила – была сосредоточена на реакциях стражника. Пока все идет как надо – любимая бусина-интушка приятно щекотала запястье.

Сержант легонько приосанился и медленно, растягивая слова, как бы давая Ольге время одуматься, заявил:

– Если по закону, то я должен всех вас доставить в околоток.

– Замечательно! – восхитилась Ольга. – Просто замечательно! – Она по шажочку, по шажочку, а доволокла-таки служивого до группки своих. – У вас же там есть лекарь? Можно

будет зафиксировать побои! Кстати! А этот, – небрежный жест в сторону жирдяя, – у его охраны есть лицензия на ношение оружия?

Пашка с готовностью продемонстрировал трофейный тесак, опять воткнул его в землю и ухмыльнулся в лицо купчине.

– Зафинсти...? – переспросил разводящий.

– Занести в протокол...

– Записать в опросный лист, – поправила Серафима, демонстративно потирая плечо. – Здесь это называется занести в опросный лист.

– Вот! – опять обрадовалась Ольга, – и пусть этот человек

оплатит нам лечение! У госпожи Серафимы работа тяжелая а у нее боль! А я, – Оля потрогала затылок и поморщилась, – и расчесаться, наверное, не смогу.

Евнух опять заверещал, причем оскорбления были уже такого свойства, что разводящему стало не по себе.

– Итак. – Орс Бомес едва ли не во фронт взял, настолько тон мягкой, почти ласковой собеседницы стал холодным. – Мы идем в околоток?

– Зачем?

– Опросный лист составлять. – Оля лучезарно улыбнулась.

«Гусиные лапки» вокруг глаз сияли. – Магически заверенный. На причинение вреда здоровью и оскорбление чести и достоинства. – И уже мягче: – вы же нам поможете, господин главный разводящий? Чтобы этот нехороший человек нам лечение у мага оплатил и моральный ущерб компенсировал. Сама я не справлюсь – недавно сюда попала. Поможете?

– Виру за оскорбления, – опять уточнила Серафима. – Меньше чем на десять золотых я не согласна. Каждой. Иначе в суд и пусть менталисты разбираются.

Взрыв негодования жирдя не заставил себя ждать. Он орал так, что Оля некоторое время мыслей своих не слышала. Захотелось заткнуть уши и присесть на корточки, чтоб не потерять ориентацию в пространстве. Но, расслабляться некогда – симпатии разводящего она добилась, нужно было закрепить успех. Акустическая атака – неплохое прикрытие, а потому пора прибегнуть к «аргументу» и Оля подозвала Митьку, который ревностно охранял ее кошелку.

Раим наслаждался. И она думает, что не маг? Да он сам бы не смог так мягко и ненавязчиво внушать настороженному стражнику. Этот болван, обвешанный амулетами от всех мыслимых и немыслимых воздействий, действительно чувствует себя защитником и готов помогать. Да не этому купчине жирному, который годами платил малую мзду стражникам, а ей – жалкой иномирянке. Ха! Жалкая? Да она опасна, как заклинание удушья! Кто бы из обученных так сумел служивого обработать? А Ольга – на голых инстинктах пользуется своей магией. И силы-то в ней с рыбью чешуйку, а каков результат! А главное, все по-доброму. Никакого насилия. Недаром ее нгурулы обожают. Лавэ изготавился явить себя и уладить конфликт, если непокорная помощница потянет-таки всех в околоток. Этого допустить было нельзя – дежурный маг-дознаватель сразу заподозрит эмпатическое влияние на стражника, и тогда... Не то чтобы Ольге грозило что-то серьезное, но привлечь внимание к Корпусу совершенно не нужно.

Хотя, кажется, не понадобится. С веселым изумлением Раим наблюдал, как земляне обступили разводящего, заслонив его от толпы.

– Понюхайте, – уговаривала Ольга «сержанта», – такого вы точно не пробовали! Редкость редкостная! Со стола самого господина попечителя Корпуса!

Как все-таки замечательно, что она прихватила на встречу с Серафимой спиртное – чуяла, что сгодится. Вообще-то, продать подороже надеялась. А получилось использовать как «аргумент». Неудачная настойка из местной пряности за эти дни дозрела и стала очень даже, если не сравнивать со старкой. А уж крепость – Пашка пошаманил еще немного и продукт стал не просто крепчайшим – убойным. Если судить по тому, как полыхнули пять капель, налитых в ложку – градусов шестьдесят. Уникальная крепость по местным меркам – вряд ли здесь знают медицинский ректификат.

Жадный восторг, который не смог скрыть стражник – ему плеснули на ладонь – дал понять Ольге, что клиент созрел и готов дружить – нежно, трепетно и вечно.

Через жалкий час вся компания сидела в ближайшей забегаловке и спешно обедала. Они почти не разговаривали, – только обменивались веселыми взглядами и рассматривали друг друга.

Евгению – на вид было лет двадцать семь. Скорее всего – меньше. Тяжелая работа и недоедание явно отразились на его внешности. Да еще эта профессиональная прокопченность... А так – обычный. Неуловимо напоминал актера Леонида Быкова в роли Маэстро, и от этого симпатия к нему только росла. Лицо молодое, а в глазах такое... Ел сдержанно, на сотрапезников поглядывал без навязчивой пристальности, хотя Оля на радостях ему любую бестактность бы простила. Это же надо! Русский!

Евгений, слегка контуженный резким поворотом в своей судьбе, с наслаждением жевал почти позабытое на вкус мясо и не думал о будущем. Не пропадет, главное – от ярма освободился. Да как! В лучших российских традициях – за бутылку. Как Ольга профернула этот финт, он так и не понял. О чем и спросил.

Пашка рассмеялся. А Сима уточнила:

– Все просто, Жень. Ты сколько этому жирдяю был должен?

– Семь с половиной золотых.

– А мы с Олюшкой накрутили ему штрафных на двадцать с лишним. Стражнику так хотелось заполучить эту выпивку, что он на все был готов согласиться. И на штраф, и на компенсацию, и тебя отмазать. Купчина, естественно, на дыбы – ну ты видел, да? Про взятки орал и прочее непотребство. А страже оно надо? Оля возьми и предложи компромисс – купчина твой долг аннулирует, стража бумагу магически заверяет. Купчина обходится испугом и парой монет низшим чинам, разводящий получает свою законную бутылку, ты на свободе и без долгов. Кстати, Оль! Что там за пойло было?

– Да вот, – Оля достала из кошелки, бдительно сохраняемой Митькой, второй штоф. – Покажи Цуэту, спроси, за сколько можно такое загнать? Я хотела на сахар сменить, но теперь не получится – Жене на обзаведение нужно будет.

Сима неодобрительно поморщилась – негоже аборигенов спаивать, но штоф взяла.

– Жень, – перевела она тему, – а кем ты был?

– И сколько тебе лет? – Добавил Пашка.

– Зовут меня Евгений Семенович Кобзарь. Я с тридцать седьмого года. А работал в колхозе. На Белгородчине.

– Кем работал, – живо поинтересовалась Ольга, которая не верила своей удаче.

– Парторгом.

– Евгений Семеныч, родненький! Иди ко мне работать?!

Христом богом прошу!

Именно этот момент и выбрал лавэ Шенол, что бы объявиться – негоже, если его помощница надаёт обещаний, которые не сможет выполнить.

Глава 5

Явление небожителя

Удивленный вздох посетителей загасил гул застольных бесед, вышибала перестал сторожить не в меру энергичного выпивоху. Даже стук ложек по мискам стих – народ пялился на золотые галуны высшего аристократа. В лицо ему и глянуть не смели – а ну как внимание привлекут, случайно перехватив взгляд. Откуда он вообще взялся, этот сановный муж? В полутемном закопченном зале едальни царедворец из военных был инороден, как свежайший оранжерейный фрукт в кормушке для скота.

Вышибала и хозяин заведения недоуменно переглянулись – нет, вроде как с ума они не сошли ни вместе, ни порознь – не было вельможи среди посетителей, не входил, за стол не садился. Точка!

Лишь одна компания, казалось, не заметила наступившей напряженной тишины. Та самая, перед столиком которой и остановился златокительный. Как вела тихую, но оживленную беседу на странном языке, так и...

Первым на изменившиеся обстоятельства отреагировал Мит. Он с ужасом и восторгом смотрел на сурового вельможу, возникшего ниоткуда. Этого полуседого мужчину в великолепнейшем мундире Митька уже видел – тот не так давно бывал в их лавке. Да и через год Мит не забыл бы его – вона, какие у его друга Пашки и его тетушки знакомые! Митька в тот вечер волок пакет с покупками до извозчика и обмирал от возбуждения и восторга. Тогда и услышал, как вознице велели ехать к Корпусу Наездников. Вот какие у них с тетей Серафимой друзья!

Раим скользнул взглядом по парнишке – заметил, постреленок, и узнал. А иномиряне никак не оторвутся от своего свежобретенного соотечественника. И что в нем особенного, чему радуются? Его помощница смотрит на этого плохо отмытого мужичка с такой надеждой, а главное – с таким теплом и заинтересованностью, что...

Ольга, наконец, заметила хмурое начальство. Удивилась так, что сама себе не поверила – толкнула локтем Павла. Тот пару раз сморгнул, расплылся в радостной улыбке и вскочил, как и положено

рядовому перед генералом. Это и привело Ольгу в чувство. Чувство было... хорошим, что немало удивило Раима. Помощница была ему рада, совершенно определенно – рада. И ни тени вины Ольга за собой не чувствовала.

– Будете обедать, господин Шенол? – спросил она спокойно. – Здесь неплохо кормят.

Пашка уже махнул рукой подзывая подавальщика и засуетился, добывая еще один стул. Свое место он уступил и лавэ решительно уселся за стол – неожиданно ему стало интересно: что за тип этот новый персонаж. А хотел просто забрать своих подчиненных в приказном порядке.

– Чистый прибор, – велела Ольга подскочившему половому. – Чистый, а не ополоснутый в тазу с грязной водой. Понял ли? – в голосе была требовательность платежеспособной и не слишком покладистой клиентки. – Вот это, – она указала на опустевшее блюдо из-под запеченного мяса, – повторить. Да с пылу с жару подай, а не чуть тепленьким! Сыру мягкого тонко нарезать, перца молотого и горячих лепешек. Еще свежей зелени и маслица в соуснике. Да ступку прихвати с пестиком. Живо!

– Господа не желают промочить горло? – залебезил официантик, стараясь прикрыть жирное пятно на переднике ладонью. – Только что откупорили бочонок свежего бирса.

– Пусть принесет на пробу, – неожиданно подсказал Мит. Ну не хотелось парнишке, чтобы такому важному господину не понравилось.

Бирс оказался вполне приятным напитком – слабенький сидр из какого-то фрукта. Стоило взять на заметку. Ольга достала из кармана

памятную самописную бумагу, подаренную лавэ для записей с голоса, и прошептала: бирс, вкусный напиток. Шептала по-нреكدольски – русского алфавита чертово колдунство не ведало.

Евгений Семенович наблюдал явление «благородия» с некоторой опаской – тот явно неспроста нарисовался. По душу новой знакомой он заявился, ей-ей. Как бы добрейшая Оля не пострадала. Насмотрелся старый Кобзарь на всякое начальство, но таких, золотом шитых и генералистских, в его «коллекции» не было. А этот – ну чисто белогвардеец при чинах. Не выветрилась еще классовая неприязнь к сытым и благополучным, хоть стар он уже и перестройку, так ее наперекосяк, пережил. Потому и беспокоился за Олю и пацана,

готовился принимать недовольство барина на себя, если что. Сильно беспокоился и не знал (да откуда бы?), что вот сию секунду снискал первую симпатию у самого попечителя наездников.

– Я вам сейчас всех представляю.. – Заговорила Оля немного

суетливо, желая сгладить неловкость первой встречи.

– Не стоит, госпожа Ольга, я в курсе, – перебил лавэ. Он рассчитал правильно – Ольга, да и Павел, намек поняли как надо. Помощница чертыхнулась и уточнила мысленно – с какого именно момента Раим Шпиёнович за ними следит? Чуть кивнула, приняв мысленную картинку встречи с Серафимой. Ну и ладно, значит, все самое важное видел – объяснять не придется.

Со всем возможным пиететом подали заказ. Корчмарь, официант и вышибала затаили дыхание – станет златокительный кушать или нет? Это ж какой прирост репутации, если станет!

Стал!

Седая женщина в мрачном платье самолично искрошила немного зелени, растерла ее в ступке, сыпнула дорогущего перца и соли, капнула масла, и, как ни странно – кисленького бирса. Вынула из толстенькой лепешки середку, начинила этой смесью, прикрыла сверху сыром и подала господину.

– Мясо пресноватое. Так будет вкуснее.

Тот спокойно взял и принялся за еду.

Честная Ольгина компания деликатно выжидала, когда незванный гость утолит первый голод. Переговаривались едва слышно. Все больше Оля, Сима и Евгений. Дамы деликатно выспрашивали, какого барахла, из срочного, земелюшке раздобыть надобно, а земелюшка фыркал ёжиком – не девка красная, приданое ему собирать. Да и так понятно, что ничего у него нет, только что на нем да кузнечная справа

– махонький горн, пара молотов с клещами, да наковальня. С тем и в кабалу попал. Отличное приданое, на Ольгин взгляд, просто отличное!

– Что-то случилось, господин лавэ? – Спросила Ольга, решив, что с показной вежливостью можно заканчивать – мясо на блюде уполовинилось. Она измучилась, гадая, что могло сподвигнуть начальство на такой странный поступок. Даже если случилось самое, на ее взгляд, страшное – несвоевременное и внезапное возвращение наездников, то непонятно, почему шеф так долго таскался за ними по базару.

– Вы случились, моя дорогая, и ваша неуместная общительность. Если Раим надеялся смутить Ольгу, то просчитался – она разозлилась. Не на него, слава пустоте – на общий идиотизм ситуации. Да, глупо получилось, не стоило ему вмешиваться – вон

как тревожно вся компания в него вглядывается. И вслушивается.

Лавэ решительно отодвинул прибор.

– Давайте выйдем, Оля. Не будем смущать ваших друзей.

Ольга про себя матюгнула начальство Сатрапычем, но жест оценила. Общаться с ним мысленно, она смогла бы – поднаторела за эти деньки, и к присутствию чужаков в мыслях попривыкла. А каково было бы Симе и Евгению сидеть, молчать и не понимать? Им она про начальника-менталиста и не заикалась. С магической заглушкой на двоих – то же самое. Не вариант. Потому выйти – лучший выбор из возможных.

У корчмы было суетно и шумно – народ сновал туда-сюда. И ни клочка тени. Ну, тем больше поводов взять быка за рога. Что Оля и сделала:

– Вы рассердились из-за того, что я пригласила Евгения Семеновича на хутор и работу предложила? Почему нет?

Ольга понимала, что отчасти ведет себя неправильно – поперек начальства действовать взялась. Неумно это в ее положении. Понимала, а потому и злилась. Но не то что отступить – притормозить не могла – слишком уж все сошлось. И обстоятельства на хуторе догляда требовали, и человек с нужными качествами подвернулся. Да еще свой! А с другой стороны... Что бы она сейчас ни сделала, все будет неладно. Обложили, демоны! Либо конфликт с начальством огребет, либо проблем Евгению Семеновичу создаст – хотя, куда уж еще-то? О своих неизбежных проблемах она и не думала. Тут уж... Не загоняйте женщину в угол и вам не придется удивляться.

– Ольга, – чуточку добавил нажима лавэ, – у туэ нет таких полномочий.

А то она не знает!

– Я советовалась с господином Эрэлом, – со значением

произнесла Ольга, – он отчетливо дал мне понять, что достаточно вашего, магически подкрепленного слова, и полномочия у меня будут. Сам господин Эрэл через вашу голову вмешиваться не пожелал, хотя, я просила.

Раим на мгновение поджал губы. Эрик, жучара венценосная, даже не предупредил! О чем она могла просить монарха, если этого переселенца тогда и знать не знала?

– О каких полномочиях идет речь?

Пришла Ольгина очередь губы поджимать.

– О передаче ответственности за хутор, разумеется! Мне. Этот ваш главный пастух помнит ли, что такое поселение вообще существует?! – от раздачи крепких эпитетов и прочих «ласковых имен» в адрес нерадивого сотрудника Ольга воздержалась. Если начальству хочется знать ее мнение без купюр, пусть подслушает. И это будут уже его проблемы, а не вопрос Ольгиной несдержанности.

– Боюсь, что вас не совсем понял, дорогая. Повторите, пожалуйста.

– Я просила его ве... Господина Эрэла своей властью передать хутор в мое подчинение, терпеливо повторила Ольга. – Главного пастуха от этой ответственности освободить, потому что он годами хутором не занимался и не будет. Да он просто на это неспособен в силу сословной спеси. А людей спасать надо. Иначе наши нгурулы скоро без кормов останутся и поедем мы всей крепостью в ваши предгорья охотится на гролов и жить под открытым небом.

– Зачем вы утрируете, Оля? – с мягким недоумением поинтересовался лавэ.

– Пытаюсь вами манипулировать, – вздохнула Ольга. – Стараюсь добавить черных красок, чтобы осознали – катастрофа близка и пора действовать.

Раим хотел что-то сказать, но Ольга остановила его решительным жестом.

– Я знаю, как вам неприятно вникать в бытовые мелочи, Раим. Даже если вы героически решитесь, то банально провороните время, выбирая, за что схватиться в первую очередь. Вы не сможете, даже если вас обуяют благие намерения.

– А вы сможете?

– Да. Если у меня будут полномочия, некоторая административная свобода и кадры.

– А под свободой вы подразумеваете наём нового работника?

– И привлечение узких специалистов, если понадобится.

– Магов, я полагаю? – Оля энергично кивнула. – И чем вы будете с ними расплачиваться? – это был очень толстый такой намек на удручающую пустоту в казне.

– Ой, – Ольга небрежно дернула плечиком, дескать, ерунда такая. – Идеями, конечно!

Суровый попечитель едва удержал саркастическую улыбку, представив, как все будет происходить. Да примерно так же, как с давешним разводящим. И, как метко выразился Павел, будут есть с руки у его помощницы светила от Восточного департамента, всенепременно будут. Мда, на дрессировку местной магической элиты Раиму хотелось взглянуть очень даже. А что до идей, так Раим и сам убеждался не раз, что земляне мыслят как-то иначе, так что за интересными задумками дело не станет.

– Зачем вам это, Оля? Хутор, чернь, хлопоты. Неужели с крепостью и нгурулой забот мало? Забыли, что вам еще за платиной идти?

– От хутора я, по-любому, не отступлюсь, господин Шенол. – Взгляд серых глаз стал стылым, как зимнее море. – Не хочу чувствовать себя бессовестной тварью. Эти люди сами голодают, но их трудами моя Тыря сыта каждый день. Я им за это должна и я их из нищеты вытасу. С вашей поддержкой или нет, неважно. Это просто вопрос времени и количества усилий.

– А если я вам запрещу?

– Тогда нгурулам будет нечего есть.

Ольга могла бы добавить – тогда одному очень высокородному аристократу, хошь не хошь, а придется делом заняться. Самому.

– А если разрешу?

– Найму Евгения Семеновича и поселю его на хуторе.

– Вы так в него верите?

– Да я в его опыт верю больше, чем во всю вашу магию скопом.

– Отчего же? – искренне заинтересовался лавэ. До этого его помощница проявляла дивное здравомыслие. – Потому что он ваш земляк?

– Чую, – немного нервно ответила Ольга. – Просто знаю и все. И Серафима чует. Хороший он человек. Правильный. А если объективно, то землячество здесь играет главную роль. Мы похожи, мыслим одинаково – в одной системе координат. Да у нас

генетическая память общая! И мы пойдем друг друга. Может, не с полуслова, но быстро.

– И это все аргументы?

– Раим, поверьте на слово – Евгений для хутора просто находка. Кузнец с навыками лидера, да еще способный работать в команде. Да это мечта, а не помощник.

Думать о том, что среди партработников были весьма одиозные личности, Ольге не хотелось. Евгений не такой! Она уверена!

– Хорошо, Оля. Допустим. Но, дорогая, – голос Раима был спокоен, даже ласков, да Ольга чувствовала, что он не на шутку рассержен, – вы ни на секунду не задумались о правилах. Мало того что вы сами их преступили и покинули крепость без разрешения, так вы еще и режим секретности собираетесь нарушить!

– Ох! – Ольга прижала ладонь к внезапно заалевшей щеке. Дурацкая секретность! Ее обдало второй волной жара – клятвы! Она подставляет Евгения под гребаные магические обеты!

– Разве ваши клятвы вас так уж тяготят, Ольга?

Ольга смотрела на Раима с недоумением. В упор смотрела. В ее взгляде не было вызова или злости. Была горечь.

– Тяготят. Я бы дорого дала, чтобы вывернуться из этого хомута.

– Мне казалось, вы всем довольны. – Раим даже несколько опешил от сквозящей в Ольгином голосе безнадеги. – Вам не нравится ваша работа?

– Вам напомнить, как я ее получила? Ни кастелян Ламс, ни вы, господин Попечитель, моими желаниями поинтересоваться не удосужились. – Ольга тряхнула волосами, сожалея о допущенной резкости. – Не напрягайтесь, Раим. Что сделано, то сделано. Пять лет придется потерпеть. Но, я вам признательна за этот разговор. Сама чуть было также с Евгением не поступила – спасибо, уберегли. Придется выкручиваться – его я под клятвы не подставлю.

– Ты бы, Олюшка, сначала меня спросила...

Раим Шенол зарычал почти вслух. Эти земляне! Ясно ведь дал понять, что желает говорить с подчиненной приватно! В голову же не могло прийти, что желание самого Попечителя, элитного воина и менталиста, кто-то проигнорирует! Да как! Нагле-еец – восхитился Раим – просто взял и подслушал. А он, Раим Шенол, бывалый царедворец и тайный параноик, увлекся, как пацан! Не то что заглушку

– банальную сторожку от чужого внимания не поставил! Ментальные

щиты
подросток, ей-ей!

пó днял и успокоился. Как

Семеныч стоял открыто – расслабленно привалился к стене

корчмы плечом. Сверкнул на Ольгу глазами и обратился к лавэ:

– Павел мне маленько обрисовал картину. Не пужайся, девонька, ничего секретного. – откликнулся он на повторный Ольгин «ох». – А клятву я дам. Дело привычное.

– В смысле, привычное, Евгений Семеныч? Клятвы-то магические – не увильнешь потом.

– Да какая разница, Олюшка? Думаешь, я мало подписок о неразглашении давал? И расстрельные подписывать случалось. А то ты не знаешь, в какое время живать довелось. Партия – наш рулевой!

Ольга знала. По книгам, по рассказам отца и бабушки, по оголтелой свободе слова в девяностые – знала. И то, что ох как непрост и не такую уж чистую душу через жизнь пронес старый Кобзарь – понимала. И принимала. И под начальство тот, известное дело, прогибался, и тех кто ниже – гнул. И положением служебным пользовался наверняка. А тож. Только куры от себя гребут, да и то лишь там, где все уже под чистую склевано. Так тем и ценен! Крым и Рым прошел, а берега не потерял. Человеческое, это по глазам видно, в себе сберег – здесь и сейчас более чем достаточно.

– Устал я, Олюшка, сам по себе куковать. Силы и здоровья немерено, а кому оно надо? Вот тебе я точно сгожусь. Привык, понимаешь, нужным быть, а тут...

Ольга растерянно посмотрела на Раима – дескать, твое слово.
И Раим дрогнул.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/plyusik-v-karmu-kniga-vtoraya-b331024>